

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В РИМ

Музейный листок (прил. к Рос. муз. газете) — 2001. — № 5. — С. 1

ПОИСКИ И НАХОДКИ

АРХИВЫ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Такое не могло присниться даже в самом волшебном сне. Мы, сотрудники Музея, встретились с Дмитрием Вячеславовичем Ивановым (сыном Вячеслава Иванова, поэта Серебряного века), крупным французским журналистом в конце мая 2000 года в Доме А.Ф. Лосева на Арбате. Уже второй год известные "лосевские чтения" проходят здесь, в доме философа. На этот раз они были посвящены поэту Вячеславу Ивановичу Иванову. Для нас эта встреча оказалась знаменательной, потому что Дмитрий Вячеславович, видимо, почувствовав к нам моментальное доверие, принял мгновенное

Вторая половина 20-х годов

решение пригласить нас в Рим для отбора и передачи в Музей части архива его сестры, Л.В. Ивановой — пианиста, органиста, композитора.

Вначале — несколько пояснительных слов или необходимая предыстория. В 1924 году Вячеслав Иванов вместе с дочерью и сыном уехал из Советской России в Рим, где скончался в 1949 году. Его дочь Лидия Вячеславовна (1896–1985), с детства проявляя склонность к музыке, получила серьезное музыкальное образование в Московской консерватории по классу фортепиано у Александра Борисовича Гольденвейзера. К своему учителю она сохранила чувство благодарности до конца жизни, и, когда стало возможным, вела переписку с его женой Еленой Ивановной Гольденвейзер.

В Риме Лидия Вячеславовна училась в государственной консерватории Santa Cecilia по классу композиции у Отторино Респиги, в прошлом ученика Н.А. Римского-Корсакова, и осваивала профессию органистки. Лидия Вячеславовна проявила себя и как композитор (автор опер, симфоний, органной, хоровой и камерно-вокальной музыки), и как исполнитель на органе, и как регент. Ею создан замечательный труд "Воспоминания. Книга об отце", по праву считающаяся одной из лучших в мемуарной литературе (Москва, РИК "Культура", 1992).

Сын, Дмитрий Вячеславович, избрал свой путь. Он родился в небольшом городке Невсель, Верхняя Савойя, Франция (отсюда, избранный им псевдоним Jean Neuvesselle — Жан Невсель); учился во французском лицее в Риме, а затем окончательно связал свою профессию с историей Франции, став сотрудником газет "Combat", затем

"France-soir", "Радио французской Швейцарии", не порывая при этом постоянных контактов с Италией. Годы фашизма, Сопротивления, жизнь Ватикана, хрущевская эпоха в советской стране (писатель приезжал в СССР, результатом чего стали его корреспонденции о целинне), алжирская война (1961–1962 годы) — темы его статей и радиопередач. Сейчас Дмитрию Вячеславовичу 89 лет. Он — человек огромной эрудиции, образованности, активный представитель европейской культуры, исповедующий высокие нравственные идеалы.

Дмитрий Вячеславович рано лишился матери. Когда она умерла, отец и сестра вместе с 8-летним мальчиком перебрались в Баку (1920), куда Вячеслав был приглашен преподавать в недавно открывшийся университет, а затем, как известно, в 1924 году семья оказалась в Италии. Обстоятельства сложились так, что отцу приходилось нередко оставлять своих детей, не всегда жить вместе с ними. В частности, когда в течение многих лет Вячеслав преподавал в "Колледжио Боромео" в Павии около Милана, или когда сын Дмитрий тяжело болел и вынужден был находиться в лечебнице в Швейцарии.

Сестра, которая старше Дмитрия на 16 лет, стала для него и матерью, и другом, и воспитателем его эстетических вкусов. Воспоминание о ней — "святая святых" и сохранение памяти о сестре — одно из главных желаний Дмитрия Вячеславовича. Этим объясняется, видимо, его расположение к сотрудникам Музея.

Поначалу оно принесло нам много радостного! Дмитрий Вячеславович решил передать архив своей сестры на хранение в наш музей, а для этого надо было ознакомиться с ним, и, если не изучив его досконально (на что необходимо длительное время), обозначить его части, выделить из общего семейного архива, сделать опись и осуществить транспортировку материалов в Москву. Анатолий Дмитриевич Панюшкин сразу оценил значимость такой работы и дал нам возможность поехать в командировку в Рим на четыре недели. За это время мы подготовили архив — около 1700 единиц хранения, к отправке, но смогли вывезти едва ли треть его.

При работе с архивом трудность заключалась в идентификации материала, его подробном комментировании, в затруднении организовать насухо необходимые консультации с Дмитрием Вячеславовичем, который находился в больнице, расположенной далеко от нашего жилья. В течение двух наших коротких бесед он очень быстро утомлялся. Как правило, архивисты часто опаздывают на годы, а иногда, на месяцы и даже дни, упуская возможность сделать достоверную ссылку на источник, атрибутировать архивный документ, персонифицировать, например, фотографию, если бы... раньше начать... Так и мы, если бы по-

ехали осенью, а не весной, то общение с Дмитрием Вячеславовичем было бы более долговременным.

Музыкальные сочинения Лидии Вячеславовны представлены в её архиве в виде авторских рукописей, черновых тетрадей, копий с пометками, ксерокопий, и реже, изданий. Оперы "Похищение тётки" по Карло Гольдони и "Поклонение кресту" по пьесе Педро Кальдерона были поставлены в театре и поэтому снабжены и либретто, и разного вида нотным материалом, включая оркестровые партии. Интересно отметить, что в 14-летнем возрасте Лидия участвовала в домашней театральной постановке пьесы Кальдерона, осуществленной Всеволодом Мейерхольдом в Петербурге, в квартире Вячеслава Иванова, так называемой "Башне". Став профессиональным композитором, она обратилась к этому сюжету, и создала оперу "Поклонение кресту". На основе музыки своих опер Лидия Иванова создала симфонические сюиты.

Будучи знатоком хорового искусства, она с увлечением писала музыку для хора а cappella, хора в сопровождении органа или инструментального ансамбля, часто в зависимости от практических целей. Кроме органных произведений её излюбленными жанрами были те, где солировали один или несколько голосов в сопровождении органа, фортепиано или инструментального ансамбля.

Среди литературных автографов особенно ценны записи Вяч. Иванова о сочинениях дочери, заметки Дмитрия о музыкальном творчестве сестры, записные книжки Лидии дневникового характера. Нам удалось привезти несколько писем А.Т. Гречанинова, О. Респиги, А. Лурье, которые по содержанию и характеру вполне могут восприниматься как семейные. Обращённые к Лидии Вячеславовне, они открывают искренние чувства уважения и восхищения авторов личностью корреспондентки.

В письме Гречанинова от 1 сентября 1951 года из Нью-Йорка читаем: "Вышли, наконец, из печати наши Римские сонеты, которые и посылаю Вам. Они были отданы издателю в 1939 г., — 12 лет тому назад. Обидно, что Вя-

че", которые передал мне А.Т. Гречанинов; и за Ваш превосходный перевод песни Мэри, который помог исполнению "Пира" в Риме. — Со своей стороны, рад случаю сказать Вам, что мне очень понравились Ваши Шекспировские песни. Я помню девочку, в окружении Надежды Яковлевны Брюсовой в мятежные годы, в Москве, а теперь, по этим песням, вижу плоды серьёзной и зрелой работы. Отраднее, что прибавилось ещё одно звено к тем немногим, на которых ещё держится подлинная современная культура."

На отдельных листках, на полях писем и тетрадей встречаются многочисленные рисунки Лидии Вячеславовны, которые открывают живые черты её многогранного таланта. Есть в привезенной партии архива и живописный портрет Л.В. Ивановой работы

За органом, 1970-е годы

Сергея Иванова, однофамильца, близкого друга семьи.

Фотографии — наглядная память о Вячеславе Иванове, о разнообразных концертных и театральных ситуациях в жизни Лидии, о памятных встречах. Такова фотография, на которой изображены В. Мендельберг, О. Респиги, И. Стравинский в 1926 году; фото Респиги с дарственной надписью Лидии 12 января 1927 года; фотография Д.В. и Л.В. Ивановых, которые преподносят Папе Иоанну Павлу II том собрания сочинений Вяч. Иванова, сделанный в Ватикане в 1983 году.

Богата личная нотная и книжная библиотека Лидии, среди которой издания XIX века на иностранных языках, издания сочинений Вяч. Иванова, романсов Р. Глиэра, А. Гречанинова на стихи её отца. Архив включает также аудио- и видеозаписи с исполнением её сочинений, а также личные вещи, дополняющие и обогащающие память о выдающейся представительнице русской культуры XX века.

В завершении рассказа приведем фрагмент дарственного письма, направленного Д.В. Ивановым в Музей:

"Желая укрепить в России знакомство с творческой деятельностью моей сестры Лидии Вячеславовны Ивановой, композитора и органистки, родившейся в 1896 году в Париже, жившей в России с 1907 по 1924 годы и скончавшейся в Риме в 1985 году, а также усилить дружескую связь и сотрудничество между Ассоциацией по изучению Вяч. Иванова и Государственным музеем музыкальной культуры имени М.И. Глинки, я, Дмитрий Вячеславович Иванов, родившийся в городе Невсель, Франция, 17 июля 1912 года, наследник и юридический владелец архива моей сестры Л.В. Ивановой, передаю этот архив в дар Государственному музею музыкальной культуры имени Глинки".

Наталья Востокова

Дом в Риме, где жила семья Вяч. Иванова. На фасаде — мемориальная доска с надписью на русском и итальянском языках, установленная в 1983 году.

чеслав Иванович напечатанными их не увидал... Мне приятно было познакомиться с Вашим композиторским творчеством: я нашёл его талантливым и серьёзным".

А вот строки из письма Лурье от 2 сентября 1949 года тоже из Нью-Йорка: "Благодарю Вас за память и за добрые слова о "Пи-